

Российские политзаключенные в 2018 году: ситуация и тенденции

Правозащитный центр «Мемориал» в течение последних лет ведет списки российских политзаключенных.

Используемое нами понятие «политзаключенного» опирается на Резолюцию ПАСЕ № 1900 (2012). Это, во-первых, те случаи, которые можно описать, отсылая к термину «узник совести», когда уголовное преследование или лишение свободы было применено исключительно из-за политических, религиозных или иных убеждений, а также в связи с ненасильственным осуществлением прав и свобод, гарантированных Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. А, во-вторых, это случаи преследования по политическим мотивам власти, осуществляемые в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, иных прав и свобод, гарантированных Международным пактом о гражданских и политических правах или Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, с явным нарушением закона, избирательно, неадекватно общественной опасности деяний или на основании фальсификации доказательств вины.

В понятие «лишение свободы» мы включаем содержание в исправительных учреждениях или в психиатрических лечебных учреждениях по приговору суда, предварительное содержание под стражей или домашним арестом до вынесения приговора.

При этом мы исключаем из числа политзаключенных лиц, применявших насилие против личности или призывавших к насилию по признаку расы, религии, этнической принадлежности и т.п. Это исключение, конечно, не

означает, что мы считаем преследование таких лиц безусловно обоснованным и законным или одобряем такое преследование. Таким образом, мы не включаем в число политзаключенных и многих лишенных свободы лиц, даже если формально и нарушивших закон, но наказанных явно чрезмерно.

Помимо того, списки политзаключенных очевидно неполны так как включают только тех лиц, материалы, связанные с уголовным преследованием которых нам удалось проанализировать и оценить на предмет соответствия нашим критериям. Однако по разным причинам, в частности, в связи с секретным характером преследования по делам о шпионаже, государственной измене и многим делам о терроризме, многие случаи уголовного преследования, имеющие, на первый взгляд, признаки незаконности и политической мотивации, не включены в актуальный список.

В силу самого понятия «политзаключенный», вне нашей статистики естественным образом остается огромный массив уголовных политических репрессий, не связанных в данный момент с лишением свободы.

Исходя из вышесказанного, списки политзаключенных ПЦ «Мемориал» являются минимальной консервативной оценкой числа политзаключенных в России и лишь индикатором уровня политических репрессий в целом. Общее количество политзаключенных, вероятно, превышает зафиксированное списками ПЦ «Мемориал» в 2-3 раза.

Тем не менее, эти списки дают возможность составить представление о ситуации и тенденциях ее изменения.

Начиная с 2016 года, учитывая большое количество случаев уголовного преследования в связи с реализацией права на свободу вероисповедания и религиозной принадлежностью, в отношении, в первую очередь, мусульман,

мы публикуем два списка: список лиц, лишенных свободы в связи с реализацией права на свободу вероисповедания и религиозной принадлежностью и список всех остальных политзаключенных.

Сказанное о неполноте списков в полной мере относится к обоим из них.

На 1 сентября 2018 года в списке политзаключенных (за исключением преследуемых в связи с реализацией права на свободу вероисповедания и религиозной принадлежностью) 46 человек. В «религиозном» списке – 137 человек. Всего – 183 человека.

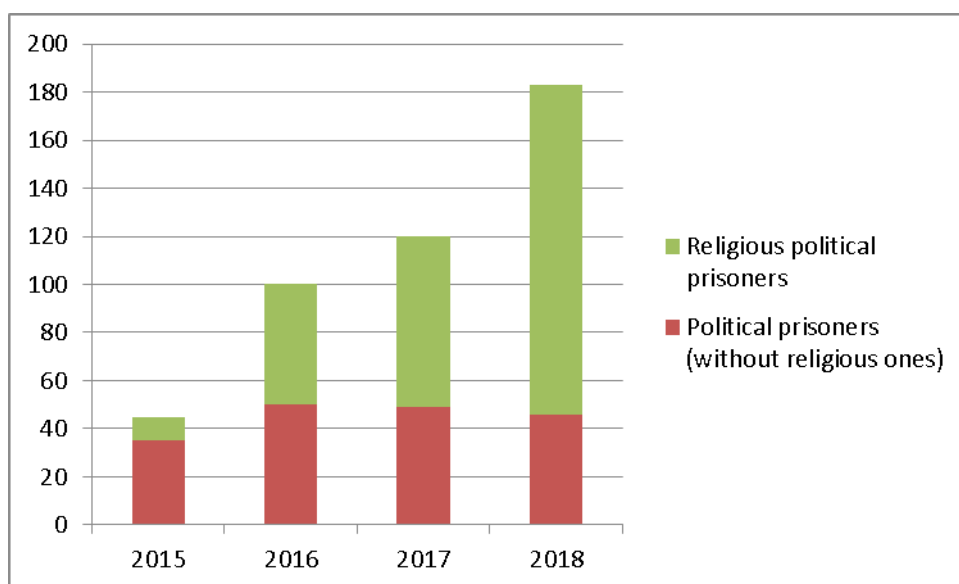

Диаграмма 1

Мы видим, что в течение последних лет количество политзаключенных неуклонно увеличивается, причем, рост происходит за счет лиц, преследуемых в связи с реализацией права на свободу вероисповедания, тогда как количество остальных политзаключенных остается более или менее неизменным.

Год назад в «общем» списке политзаключенных было 49 фамилий, а общее количество политзаключенных составляло 120 человек, два и три года назад – 50 (100) и 35 (45) человек соответственно.

В общем, с учетом вышедших за это время на свободу, число политзаключенных в России в течение последнего года составило 71 человек, включенных в «общий» список, и 142 человека, включенных в список лиц, лишенных свободы в связи с реализацией права на свободу вероисповедания и религиозной принадлежностью, а в целом в списки ПЦ «Мемориал» в течение года была включено 213 человек.

За год, с прошлого сентября, из числа фигурантов «общего» списка политзаключенных на свободу вышли 25 человек (пятеро из них были включены в список в течение прошедшего года). Из них 14 человек (**И.Барыляк, З.Багавутдинова, Д.Борисов, Р.Кашапов, А.Костенко, Ю.Кулий, А.Кунгуров, Р.Кутаев, С.Никифоров, В.Парфенов, Д.Полюдова, А.Соколов, В.Соколов, А.Эйвазов**) полностью отбыли свой срок, один (**А.Никоноров**) были освобождены по УДО, один (**М. Панфилов**) освобожден после применения принудительных мер медицинского характера, срок наказания И.Тутисани был сокращен до фактически отбытого в результате пересмотра дела, еще один (**Д. Бученков**) скрылся из-под домашнего ареста и эмигрировал в одну из стран ЕС, пятерым (**А.Асанов, М.Гальперин, М.Дегерменджи. В.Егоров,**) была отменена мера пресечения, связанная с лишением свободы, двое (**И.Умеров, А.Чийгоз**) помилованы, дело в отношении еще одного политзаключенного (**Д.Богатов**) было закрыто.

К сожалению, список за это время пополнился 22 новым фигурантом: **Д.Бахолдин, Д.Богатов, М.Дадеу, И.Иванов, А.Мамаев, Р.Марьян, П.Милосердов, А.Оршулевич, В.Присич, И.Рудников, М.Савостин,**

К.Салтыков, Н.Сенцов, Я.Сидоров, В.Соколов, О.Титиев, Д.Третьяков, М.Цакунов, Г.Шаблий, В.Шатровский, А.Шумков, А.Эйвазов.

По-прежнему в числе политзаключенных оказываются граждане Украины и России, осужденные в связи с антиукраинской кампанией российской власти. Среди пополнивших список политзаключенных за последний год это Д.Бахолдин, **М.Дадеу**, А.Шумков, преследуемые по обвинению в участии в организации «Правый Сектор» на территории Украины, В.Присич и Г.Шаблий, ставшие заложниками кампании по поиску украинских «диверсантов» в Крыму.

В целом же в «общем» списке политзаключенных на сегодня таких 13 человек (помимо 28 лишенных свободы в Крыму по обвинению в участии в Хизб ут-Тахрир). И это только часть украинских заложников в России, освобождения которых уже 121 день своей голодовкой требует Олег Сенцов. Мы уверены, что и те из числа украинских заложников в России, кого мы по разным причинам не смогли пока аргументировано включить в список политзаключенных, с одной стороны, лишились свободы в следствие ситуации, возникшей из-за агрессии российской власти в отношении Украины, а с другой лишены в России права на справедливый суд.

По обвинениям, связанным с реализацией права на свободу выражения в интернете, подверглись преследованию пополнившие список политзаключенных за последний год Д.Богатов, П.Милосердов, В.Соколов, **Д.Третьяков.**

В общем, в наших списках 7 человек лишенных свободы по подобным обвинениям и еще 4 человека, обвиненных в государственной измене за легальный обмен информацией.

В связи со своей профессиональной деятельностью по явно необоснованным обвинениям лишен свободы калининградский журналист И.Рудников, остается в заключении чеченский журналист Ж.Гериев

Власти продолжают использовать инструменты уголовного преследования для ограничения свободы собраний. За прошедший год наш список пополнился именами К.Салтыкова, В.Шатровского и М.Цакунова, **Я.Сидорова** лишенных свободы в этой связи. А в целом в нем сегодня 8 жертв борьбы власти со свободой собраний.

Важной тенденцией последнего года стала активное подавление методами полицейских репрессий свободы объединения. Дела участников движения **Б.А.Р.С**, «Нового Величия», «Сети», «Артподготовки», по которым лишены свободы десятки людей, основаны на фальсификациях, полицейской провокации и абсурдно расширительном толковании экстремизма. Опасной тенденцией последнего года стало активное применение пыток по такого рода делам, в частности, в деле «Сети».

Особую опасность представляют дела против правозащитников. В настоящее время в Карелии под стражей находится Ю.Дмитриев, которому после оправдания судом были предъявлены новые обвинения, в Чечне идет суд над нашим товарищем О.Титиевым, которому были подброшены наркотики.

Подавление права на свободу объединения часто сочетается с подавлением права на свободу вероисповедания. Эти репрессии приобрели особый размах, вероятно, в связи с легкостью уголовного преследования не

за конкретные деяния, но лишь за участие в организации. Наиболее массовый характер имеет преследование мирной исламской фундаменталистской организации Хизб ут-Тахрир, которая только в России из всех стран мира признана безо всяких оснований террористической. За прошедший год наши списки пополнили десятки лишенных свободы в этой связи, причем с каждым новым судом приговоры, несмотря на отсутствие каких бы то ни было доказательств насилия, приготовлений или призывов к нему становятся все суровее. Если в декабре 2017г. по делу 8 мусульман в Казани максимальный приговор одному из них, А.Хафизову, составил 19 лет и 2 месяца, что было «рекордом» на тот момент, то по делу 21 мусульманина в Уфе в июле 2018 года максимальный срок лишения свободы (Р.Нурлыгаянову) составил уже 24 года. Всего в наших списках - 85 лишенных свободы по обвинению в членстве в Хизб ут-Тахрир, но в целом таких людей в России не меньше 237. Особенно вопиюще неправовой характер это преследование имеет в Крыму, так как в Украине эта организация действует легально. В Крыму по этим обвинениям лишены свободы не менее 28 человек, в основном крымских татар.

Год назад за решеткой находился всего один Свидетель Иеговы, с апреля этого года их уголовное преследование и лишение свободы приобрело массовый характер. На настоящее время в наших списках 31 верующий, лишенный свободы, но новые задержания происходят еженедельно, поэтому это число заведомо неполно.

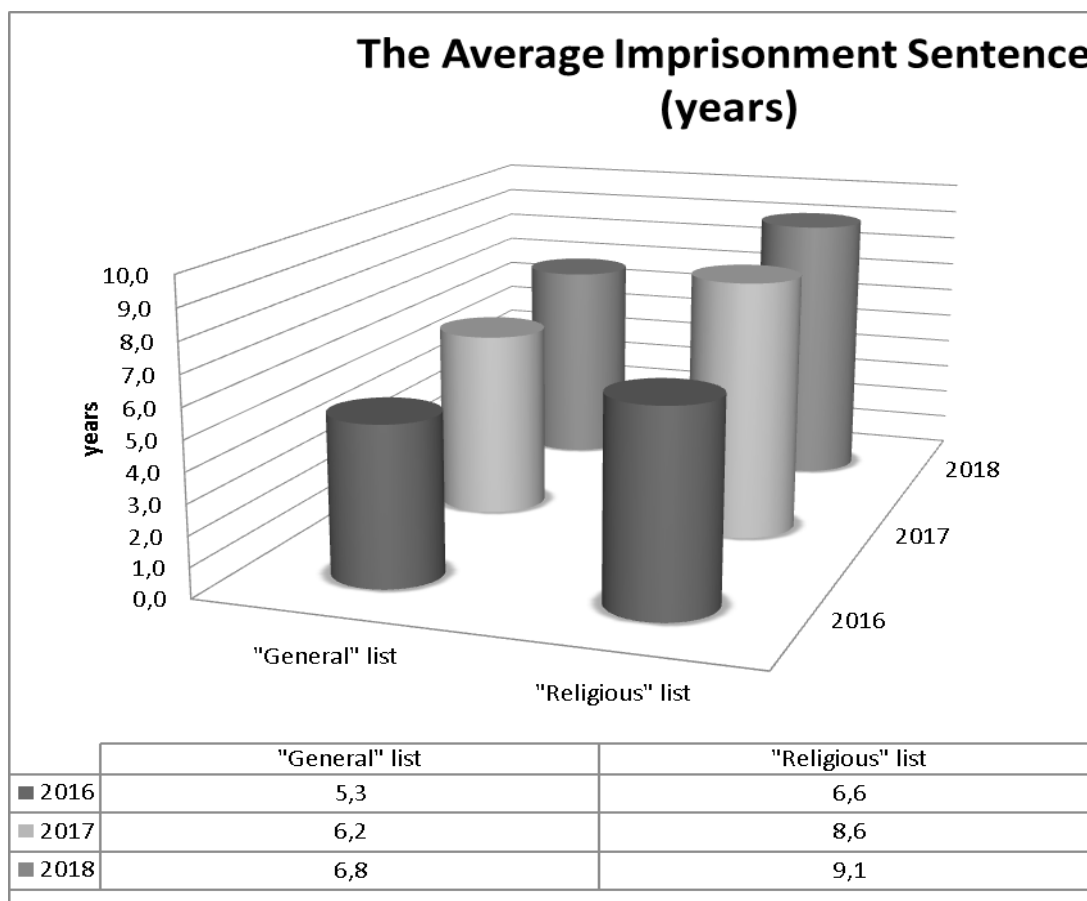
Как мы видим, политически мотивированные уголовные репрессии посягают на различные фундаментальные права граждан. В дополнение к этому во всех случаях такого преследования нарушается право на справедливый суд.

Даже представленный выше беглый обзор дел политзаключенных, включенных в список «Мемориала» в течение последнего года, обнаруживает точечный, избирательный характер политических репрессий. Они, с одной стороны, направлены на показательное подавление прав граждан на свободу собраний, на свободу выражения и распространения информации, других конституционных прав. С другой, важным мотивом репрессий зачастую является обоснование уголовными делами тезисов официальной пропаганды. Есть случаи, как очевидный основной мотив преследования – прекращение законной деятельности того или иного общественного активиста. Эти мотивы сочетаются с карьерной и корпоративной заинтересованностью конкретных представителей полиции, следственного комитета и ФСБ. Фактически полное подчинение судебной власти исполнительной обеспечивает в подавляющем большинстве случаев вынесение обвинительного приговора в отношении лиц, ставших жертвами политически мотивированного уголовного преследования.

Инструментами политически мотивированного лишения свободы по-прежнему служили десятки самых разных статей Уголовного Кодекса России, как «политические» (антиэкстремистские, антитеррористические и т.п.), так и чисто криминальные, такие, как хранение оружия, наркотиков, вымогательство и т.д.

Оценивая тенденции, связанные с политически мотивированным лишением свободы, помимо роста числа политзаключенных за счет увеличения числа преследуемых в связи с реализацией права на свободу вероисповедания и религиозной принадлежностью следует отметить ужесточение преследований.

При всей условности оценки уровня жестокости преследований по среднему сроку лишения свободы, к которому приговорены осужденные политзаключенные, включенные в список, определенным индикатором она выступать может.

Так, два года назад средний срок осужденных политзаключенных, включенных в «общий» список (не считая двоих, осужденных пожизненно), составлял примерно 5 лет 3 месяца, в 2017 году время он составлял уже около 6 лет и 2 месяцев, а в настоящее время – 6 лет 10 месяцев. Ухудшение ситуации с политзаключенными, включенными в «религиозный» список столь же серьезно: средний срок лишения свободы у них вырос с 6 лет 7 месяцев в 2016 году до 8 лет 7 месяцев в 2017 году и до 9 лет 1 месяца в настоящее время.

Тем не менее, практика последнего года показывает, что массовое публичное давление на власти РФ способно принести результат, по крайней мере, в наиболее вопиющих случаях политически мотивированного уголовного преследования.

За прошедший период:

- при посредничестве правительства Турции были помилованы представители необоснованно признанного в России экстремистским Меджлиса крымскотатарского народа **Ильми Умеров** и **Ахтем Чийгоз**;

- было прекращено уголовное преследование **Дмитрия Богатова**, преследуемого по обвинению в призывах к терроризму и массовым беспорядкам исключительно на основании того, что поддерживал на своем компьютере выходной узел сети TOR;

- был вынесен оправдательный приговор Юрию Дмитриеву;

- изменена мера пресечения обвиняемым по делу «Нового Величия» А.Павликовой и М.Дубовик.

Практически в связи со всеми этими случаями имели место кампании общественного давления внутри России и международного давления на российские власти извне, повлиявшие, как можно полагать, на исход этих дел.

Как инструменты такого международного давления в будущем можно рассматривать:

- Специальное внимание к случаям политически мотивированного уголовного преследования в РФ, особенно к делам политзаключенных

требование освобождения лишенных свободы лиц, преследуемых по очевидно сфальсифицированным обвинениям и/или исключительно из-за политических, религиозных или иных убеждений, а также в связи с ненасильственным осуществлением свободы мысли, совести и религии, свободы выражения мнений и информации, свободы мирных собраний и ассоциаций, иных прав и свобод, гарантированных международными обязательствами РФ;

- Требование отмены антиконституционных и нарушающих международные обязательства РФ норм уголовного права: ст.212.1 УК РФ; ст. 284.1 УК РФ и всех изменений в законодательстве, установивших статус «нежелательной организации»; ст.330.1 и всех изменений в законодательстве, установивших статус организаций, выполняющих функции иностранного агента;

- Требование конкретизации и сужения законодательного определения и практики применения законодательного определения экстремистской деятельности, а также ст.280, ст.282, ст.282.1, ст.282.2, ст.282.3 УК РФ;

- Наложение персональных санкций на лиц, несущих ответственность за грубые нарушения прав человека, связанные с незаконным политически мотивированным лишением свободы.

С материалами, более подробно освещающими ситуацию с политическими репрессиями и политзаключенными в РФ, в том числе и на английском языке, можно познакомиться на сайте ПЦ «Мемориал» <http://memohrc.org/ru/content/programma-podderzhka-politzaklyuchennyh-i-drugih-zhertv-politicheskikh-repressiy>, сообщить о желании получать новости по этой теме на русском или английском языке можно по адресу press@memohrc.org.